

— Не могу поверить, что ты меня бросаешь! — заныл Наруто, умудряясь внятно артикулировать даже с набитым плечом ртом.

— Всего на месяц, Наруто, — вздохнул я, не торопясь с первой (и последней) миской в отличие от его пятой. — Гай-сенсей решил, что мы готовы к миссии С-ранга. Будем сопровождать караван в город Хирайзуми. Это важная работа.

На самом деле, не такая уж важная в масштабах деревни, если честно. Конохагакуре кое-что экспортирует, но львиную долю дохода всё же приносят контракты шиноби. Хирайзуми находится в Стране Огня — по-настоящему важной будет обратная дорога, когда мы повезем назад химикаты и прочую мелочевку, которую тут не производят.

За миссию нам обещали сто тысяч рё. Звучит солидно (и так оно и есть), но за месяц миссий D-ранга мы заработали бы больше.

« — Миссии С-ранга не субсидируются, хм-м, да, — сказал мне Гай, когда я обратил на это внимание. — Но вы не можете вечно висеть на сиське у деревни, Нобунага!

— Вот это образ, — сухо прокомментировал тогда Нейджи, в то время как Ли содрогался от смеха.»

— Э? Эй! Старший брат! — Стук палочек по лбу вернул меня в настоящее. — Я серьезно!

Я повернулся к нему. Нижняя губа Наруто слегка подрагивала.

— Последние полгода тебя почти не бывает рядом! Ты вечно тренируешься, практикуешься, спишь или тусуешься со своими новыми друзьями! А теперь уедешь на целый месяц! Это нечестно!

Ого. Это... проливает свет на ситуацию.

— Наруто, — мягко произнес я, — ты мой брат. А значит, важнее Нейджи, Ли или даже Гая...

— Так ты возьмешь меня с собой?!

— Ни в коем случае, — я пресек эту идею на корню. — Я уже генин. А ты все еще в Академии. Тебе нужно тренироваться, учиться и практиковаться, чтобы стать следующим Хокаге.

Его глаза вспыхнули триумфом.

— Я стану следующим Хокаге, — поклялся он в бесчисленный раз. — Даттебае!

— Да-да, — кивнул я. — Но это марафон, а не спринт. Даже Хокаге пришлось сначала закончить Академию.

Подвиг, с которым у Наруто были проблемы, пока я не вмешался, чего уж там.

— В этом году у меня хуже успехи, — тихо признался он. — Без твоей помощи.

— Я знаю, что ты справишься, брат, — заверил я его. — Только не говори, что ты опять сбежал с отработок?

Такое случалось. И когда я узнавал, то отказывался признавать существование Наруто, пока он не извинится перед учителем и не восполнит пропуск. В тот первый раз, вечером, не получив от меня приветствия, он рыдал. Проклятье. Нужно проследить, чтобы он не стал слишком зависимым от меня. Тонкая грань: пацану нужен кто-то, кто за ним присмотрит и иногда запихнет в глотку овощи, но он уже является (ну или станет) протагонистом. Нельзя позволять ему быть прилипалой.

Упаси боже от еще одного беспомощного главгероя в духе Гарри Поттера на моей совести. Всю работу делала Гермиона, а меня эта мысль раздражала даже десятилетия спустя.

— Не-а, — тут же ответил Наруто. — Обещаю, можешь спросить у Ируки-сенсея!

— Ну ладно. — Я допил миску и махнул хозяину, чтобы оплатить счет. Пусть мы не богачи, но жизнь генина уже попроще была, то есть, с деньгами уже не так туго, как раньше. Я мог позволить себе иногда угостить Наруто плечом.

Даже если он заказывал в десять раз больше, чем я.

— Слушай, Нобу-нии, — окликнул меня Джинчурики. — Помнишь те истории, что ты рассказывал раньше? Про основателя клана Узумаки?

О, коварное лукавство двенадцатилетки. Я снисходительно улыбнулся:

— Разве ты не слишком взрослый для сказок на ночь?

— Ага! — напирал он. — Просто... ну знаешь. Это имя, которое у нас обоих. Так что мы должны чтить наследие.

На самом деле он напрашивался на ночевку в моей квартире. И, честно говоря, это самое малое, что я мог сделать для пацана.

Пусть даже часть меня терзалась виной за обман. Байки о «Гокузумаки» — по сути, мешанина полустертых воспоминаний о «Драконьем Жемчуге», «Супермене» и «Аватаре». Но поскольку истинное происхождение клана Узумаки и так покрыто мраком легенд, почему бы не дать пацану пример для подражания?

— Ладно, — уступил я и тут же получил по ладони, подставленной для «дай пять», а то и по морде бы прилетело. — Но... мне кое-что понадобится взамен.

— Да! Конечно! Само собой я сделаю домашку!

— Ты и так должен ее делать, какое тут одолжение! — выпалил я на одном дыхании и вежливо кашлянул. — Кхм. Нет, мне нужен кто-то, кто достанет до труднодоступных мест на затылке.

Чтобы сэкономить, большую часть детства я просто сам себе делал «ежик» (или максимально близкий аналог одной рукой) раз в месяц. В последнее время волосы слишком отросли.

— Ну бли-и-ин. Старший брат! Не-е-ет!

— Что стряслось с твоей головой? — спросил Нейджи, стоило мне выйти за дверь.

— Стригся, — буркнул я. Ли, неизменный оптимист, вылупился на меня.

Наруто решил, что шиноби, отправляющемуся на первую серьезную миссию, нужна «крутая» стрижка. На полпути к... чему бы там ни было задумано, пришлось отбирать у него машинку и пытаться исправить затылок самому. Получилось. С ограниченным успехом.

— Тебе правда не стоит так делать, — заметил вундеркинд. — Это неуважение к предкам.

— Многие ниндзя стригутся! — встрял Ли, похлопав себя по свежесбритой под горшок голове, точно проверял, на месте ли она.

— Никто не делает таких «стрижек», — вздохнул Нейджи. — К тому же, Нобунага явно

забытый отпрыск какого-то павшего клана. Уродовать тело, дарованное ими, значит посрамить их честь.

— Многовато домыслов за раз, — парировал я. — Не думай, будто я не заметил, как ты воздержался от этих замечаний, когда Ли решил стать мини-Гаем.

— Это тактический ход! — настаивал он. — И комбинезон — идеальная одежда для тренировок...

Я поднял руку, пресекая речь, что он наверняка вызубрил. И которую все мы не раз слышали от первоисточника.

— Ли такой же важный, как и я, Нейджи. Никому из нас не довелось много времени провести с родителями.

— Разумеется, — В говнюке не было ни толики искренности, но он и не язвил, так что я счел это победой. — Итак, Ли?

— Д-да?

Молодец. Подозревает, что за вопрос сейчас последует, и не зря. Нейджи тот ещё хитрожопый засранец.

— Как прошла твоя ежемесячная встреча с Хокаге?

— Хватит вести себя как сучка, Нейджи. — Слабая отповедь, но хоть что-то.

— В деревне сотни сирот, но только двое удостоиваются личного внимания Хокаге, — гнул он свое. — Это что-то да значит.

Фундаментальная проблема в том, что он прав. Нейджи не говорил ничего такого, о чем я сам не задумывался за десятилетие с лишним в Конохагакуре. Меня напрягало, как это отчуждало Ли, который пусть и не обладал нашими врожденными талантами, но вкалывал больше нас двоих вместе взятых и как минимум умудрялся не отставать. По большей части. В тайдзюцу.

Победа над Нейджи убедила его, что я кто-то важный. Или сын кого-то важного. Что в этом обществе, по сути, одно и то же. Махровый самообман, закрепленный на лбу.

Но поскольку о собственном происхождении я понятия не имел, ничего поделать не мог, разве что жестко пресечь предложение Нейджи порыться для меня в архивах в поисках возможных кандидатов.

Да если бы всё было так просто, Нейджи, я бы еще много лет назад выяснил, кто мои предки.

Вместо этого я сменил тему со всей деликатностью мчащегося на всех парах поезда:

— Ита-а-ак, припасы. Поездка на месяц. Ваши мысли?

— Лучше об оружии подумать, раз такое дело, — заметил Нейджи. — Сюрикенов хватит набить подсумки. Запасной кунай тоже не помешает.

— Караван предоставляет еду и ночлег, пока мы в пути, — напомнил Ли. — Но, может, взять аварийный НЗ? Курс выживания все проходят, но...

Поразительно мало кто реально к нему прислушивался. Я хорошо сдал этот предмет..., но не настолько себе доверял, чтобы при наличии других вариантов положиться на свое умение отличить съедобный гриб от откровенного яда.

— Мне нравится эта мысль, — согласился я под безразличное хмыканье Нейджи и сияющий взгляд Ли. — Я еще думал заглянуть в «Печати Высшего Качества Узумаки».

— Дядя говорит, что это место — лишь тень былого величия клана, — фыркнул Нейджи.

— И что лучше туда не соваться, дабы не посрамить память и репутацию Узумаки Мито-сама.

— Ну, она мертва, — констатировал я. — А я жив и чуть менее беден, чем раньше. Проще носить покупки в свитке, чем в рюкзаке. Правда, понятия не имею, сколько это будет стоить. Но если ты не хочешь, Нейджи... Ли с радостью составит компанию, так ведь, Ли?

Тишина.

— Ли?

Я глянул на товарища, который томно взирал на розововолосую девочку, прогуливающуюся под ручку со светловолосой подружкой в лиловом.

— Посмотрите на нее, — мечтательно произнес он. — Разве она не самая прекрасная девушка на свете?

Быть может, в будущем и станет. Но сейчас ей лет двенадцать от силы. А моему телу — где-то тринадцать-четырнадцать. Разум — тридцатилетнего, а мозг все же тринадцати-четырнадцатилетнего: влечение я испытывал к особям женского пола, перешагнувшим МИНИМУМ шестнадцать. Всё что ниже этой отметки — дети. В отличие от моих спутников, я, пусть и тоже страдал от гормонов, но всё это уже пережил. Между нами существенная разница.

— Наверное? — рискнул я. — Розоволосая или блондинка?

— Харуно Сакура, — чуть не застонал он. — Она идеальна. Даже имя — поэзия. Тебе она не нравится?

Порыв сострить «тебе больше достанется » показался грубоватым, так что я проглотил эту ремарку. Розовая что-то шепнула на ухо другой, и они захихикали.

— Не совсем мой типаж, — дипломатично ответил я.

— Хм-м, — хмыкнул Нейджи. — Можем мы уже пойти? Мешаем движению.

Пока мы шли к «Печатам высшего качества Узумаки», не покидало ощущение, что кто-то следит за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/95171/4119410>